

ОБ ОДНОЙ НЕИЗВЕСТНОЙ РУКОПИСИ ИЗ БИБЛИОТЕКИ АКАДЕМИИ ГРУЗИИ

Как-то летом 2003 года мне позвонил член-корреспондент РАН, заведующий Отделом урало-алтайских языков Института языкознания РАН, профессор Эдгем Рахимович Тенишев и попросил приехать к нему. Вскоре я был у него на квартире. В беседе за чашкой чая Эдгем Рахимович рассказал, что к нему обратились из Тбилиси за помощью в идентификации одной восточной рукописи.

Тщательно осмотрев ее, он убедился в том, что выполнена она письмом, похожим на древнеуйгурское, поэтому решил пригласить меня посмотреть неизвестную рукопись и высказать мнение монголиста. Подтвердив предположение о монголоязычности данной рукописи, я с согласия Эдгема Рахимовича взял ее домой, чтобы поближе познакомиться с текстом.

Мы условились, что на следующий день я приеду с подготовленным заключением. Такая поспешность объяснялась тем, что с ответом торопили из Грузии, где сотрудники Библиотеки Института востоковедения работали над выпуском каталога восточных рукописей. Когда я принес Эдгему Рахимовичу набросок своих соображений относительно интересующей рукописи, он внимательно прочитал его и, поблагодарив меня, с удовлетворением сказал, что незамедлительно отправит материал в Академию наук Грузии.

Здесь уместно спросить, как оказалась монгольская рукопись в Библиотеке Академии наук Грузии? Отвечая на этот вопрос, необходимо вспомнить о том, что в свое время при комплектовании академических библиотек союзных республик бывшего СССР большое количество книг и рукописей

поступало к ним из центральных книгохранилищ Петербурга и Москвы. Вполне вероятно, что таким путем в Библиотеку Академии наук Грузии в числе разных восточных рукописей могла попасть и монгольская.

Ниже излагаю содержание своего заключения о характере и происхождении неизвестной рукописи, основанное на предварительном текстологическом анализе небольшого ее фрагмента, а точнее - ксерокопии трех листов. Их изучение позволило сделать вполне определенный вывод о том, что рукопись выполнена на старомонгольской письменности, причем в весьма своеобразной манере. Об этом говорит не только образец «маньчжуровидного» почерка, характерного для писцов монастырских и хошунных (феодално-административных) канцелярий, но и система диакритических знаков, а также некоторые графические особенности в передаче и начертаниях гласных и согласных букв. Кроме того, влияние стиля маньчжурского письма чувствуется в отношении употребления диакритики и способе ее размещения.

Насколько можно судить по отдельным языковым фактам, рукопись по своему содержанию представляет, видимо, родословную какого-то важного лица, скорее духовного, чем светского. Об этом свидетельствует религиозно-буддийская лексика, в частности, наличие таких слов-терминов, как: *lama* «лама, буддийский монах, священнослужитель»; *quwarak* «ученик ламы, послушник дацана; духовное лицо»; *gege:n* гэгэн, святейшество (один из высших санов буддийского духовенства); *darqatal* «староста (в монастыре) и др.

Первая фраза рукописи гласит: *qolo qayal olan neroni unglin qadaba*. «Назвал дальних родственников по отцу и указал (букв. «приложил») много их имен». Известно, что термин *хаяал / хаяалид* означает «дети двоюродных братьев и сестер по отцовской линии, т.е. троюродные братья и сестры по отцу».

Далее в тексте упоминается более 10 личных имен, все они тибетские, а не монгольские, например: *Chambaldorzi* (монг. зөөлөн цогт + алмаас), *Dorçirawdan* (алмаас + маш бат), *Yadamchaw* (дээд сэтгэл + аврал), *Galdan* (хувь төгөлдөр), *Namsraychaw* (сайтар хөвгүүн), *Далтуат* (өлзий + нар) и т.п.

Важно принять во внимание и употребление топонима *Qulun buyir*, который позволяет предположить, что данная рукопись родом из Внутренней Монголии. Известно, что

Namsrayчав (сайтар хөвгүүн), *Далуят* (өлзий + нар) и т.п.

Важно принять во внимание и употребление топонима *Qulun buyir*, который позволяет предположить, что данная рукопись родом из Внутренней Монголии. Известно, что местность с таким названием (Хулунбуирская степь), а также одноименный аймак, Хулун и Буир (крупные озера) находятся на территории Внутренней Монголии, в северо-восточной части Китая, где живут баргу-буряты.

Из-за необычности манеры письма и неразборчивости почерка писца (или переписчика) текст читается с большим трудом. Четко прочитываются лишь имена собственные, а также некоторые слова и грамматические формы, в частности такие, как: *alban* 1. налог; 2. устар. подать, дань, ясак; 3. ист. повинность (натуральная или денежная), *surrga:l* 1. учение, доктрина; 2. поучение, наставление; *nom* 1. книга; 2. религиозное учение, канон; , *mergen* 1. мудрый, прозорливый; 2. меткий; *mordogsod* «те, кто отправился в путь», *keme:n* 1. слитное деепр. от *keme:kü* «говорить; называть, именовать», *yabuya* «повелит.--пригласит. форма от *yabaqu* «идти»; *-yü, -i* «аффикс вин. п.».

Для того чтобы иметь полное и объективное представление о содержании и жанровой принадлежности этого сочинения, его названии, авторстве и времени создания, необходимо изучить текст рукописи целиком.

Литература

1. Большой академический монгольско-русский словарь. Т.1-4. М., 2000-2004.
2. Кара Д. Книги монгольских кочевников (семь веков монгольской письменности). М., 1972.
3. Пашков Б.К. Маньчжурский язык. М., 1963.
4. Санжеев Г.Д. Старописьменный монгольский язык. М., 1964.
5. Санжеев Г.Д. Лингвистическое введение в изучение истории письменности монгольских народов. Улан-Удэ, 1977.
6. Сэржээ Ж. Монгол хүний нэрийн лавлах толь. Улаанбаатар, 1991.
7. Сэржээ Ж. Монгол хүний нэр. Улаанбаатар, 1992.
8. Gorelova Liliya M. Manchu script. The History of Writing the Manchu Language || Manchu Grammar. Leiden-Boston-Koln. Brill. 2002.